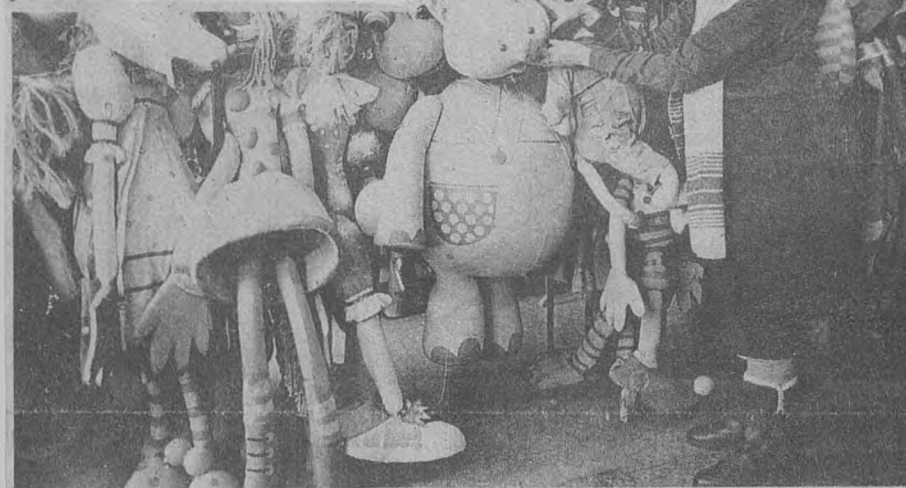

СВОЙ обеденный перерыв Наталья Александровна Голубенцева пожертвовала в пользу нашей беседы. Не обращая внимания на колкости сослуживцев, отправившихся в буфет, она достала из сумки целлофановый пакетик и дружелюбно протянула мне морковку. Думаю, в этот момент любой на моем месте понял бы, что перед ним — Степашка.

— В «Спокойной ночи, малыши!» я работаю с самого начала. Пришла сюда, когда еще училась в институте на эстрадного артиста разговорного жанра. Года два проработала, рассказывая сказки за кадром.

Иск. комсомолец. — 1994. — № 11. — С. 7

Наталья Александровна Голубенцева, Степашка: «Я хотела быть дворником»

Раньше ведь передача другая была. Целиком из кукольного спектакля состояла. Это уже потом их забраковали. Сказали: «Все. Теперь диктор будет в кадре сидеть. Потому что у них работы мало». Вот тогда и появились в передаче и тетя Валя Леонтьева, и тетя Света Жильцова, и дядя Володя Ухин. Такой приказ был.

Первыми куклами в «Спокойной ночи, малыши!» стали собака Филя и мальчик Ерощка. Гриша Толчинский озвучивал Филю, я играла Ерощку. Но шло время, Ерощка должен был расти, идти в школу. И тогда его решили заменить тоже на какое-нибудь животное. Так Ерощка стал маленьким щенком.

Но теперь возникла другая проблема. Решили, что две собаки — это слишком много для одной передачи. И щенок в конце концов превратился в зайца. Стали играть Филя и Степашка.

Немного спустя в передаче появилась еще одна кукла — маленькая, неопрятная девочка, которая с помощью нашего режиссера в итоге превратилась в поросенка. Это и был Хрюша.

Потом в передаче часто появлялись другие персонажи. Но они не задерживались. Остались только Филя, Хрюша и Степашка, которые играли уже до появления Цап-Царапыча, Каркуши и Мишутки. И вот этот наш костяк так и идет по жизни.

— Как охарактеризуете своего героя?

— Это очень трудно сделать. Про Степашку нельзя сказать, что он только наивный, голубой зайчишка. Он как ребенок: сегодня гад, которого хочется убить, а бывает ласковый, когда встал после сна и

еще не успел нигде напакопиться. Они дрянными становятся, когда устают. Тогда их скорее спать уложить хочется.

— А вы и сами похожи на Степашку.

— Со мной несколько раз так было: прихожу в незнакомое место и меня сразу спрашивают: «Вы Степашка?». У меня есть знакомые, у которых дети, — те меня иногда просят позвонить по телефону, пожелать спокойной ночи ребенку, как Степашка. А мои дети к этому спокойно относятся — может, потому что я их в детстве таскала с собой на репетиции. Помню, учительница моего младшего сына только в десятом классе узнала, что я озвучиваю Степашку. И была очень возмущена: «Что же вы раньше молчали?».

— Актрисой вы, конечно, мечтали стать с детства?

— Нет, я хотела дворником... Мое детство прошло на бульваре, и играла я в основном с мальчишками. Мама выгоняла меня гулять на улицу, и я мечтала, что когда вырасту, буду гулять и работать одновременно.

С куклами у меня почему-то связан более поздний период жизни — уже лет под 18. В этом возрасте я всегда просила, чтобы на день рождения мне дарили игрушки. У меня даже фотокарточка такая есть, где я завалена куклами, хотя тогда я еще не думала о кукольном театре. Сейчас у меня на стене висят две фотографии: одна — та, а на другой я завалена уже нашими студийными куклами.

— А у вас бывают проблемы с голосом?

— Конечно! Особенно во время всех этих зимних каникул и елок. Как только я простужаюсь, я сразу теряю голос. У меня даже бывали передачи, где Степашка прямо перед камерой с визгом переходил на бас.

— Приходилось ли вам наблюдать, как относятся к Степашке чужие люди?

— После последнего путча к нам в «Останкино» пришла команда спецназа. Здоровые такие молодые ребята, накаченные, в бронежилетах. А лица детские... Вот они, значит, идут по коридору. Мы их сторонимся: к стенам жмемся. И тут они входят в студию... «Ой, Хрюша, Степашка!». Рот до ушей, и вся их амуниция не вяжется с этим выражением лица.

А еще помню, во время путча позвала мне Лина Вовк и спрашивает: «У тебя Хрюша дома есть?». — «Есть». — «Дай». — «Зачем?». — «Я пойду с ним к Белому дому». — И у нее дрожь в голосе. Я говорю: «Ты что, с ума сошла?!». — «Нет, я пойду. Они увидят Хрюшу и перестанут стрелять». Я ей отвечаю: «Лина, не вздумай, они убьют тебя вместе с Хрюшей. Никого я тебе не дам!» — И не дала.

Однако нашлись добрые люди, не оценившие всей сложности ситуации и одолевшие тете Лине Хрюшу. В тот самый момент, когда стреляли по Белому дому, Ангелина Вовк патристично пыталась пробиться на Си-Эн-Эн. После нескольких неудачных попыток она это дело бросила. И слава Богу! Будь тетя Лина понастойчивей, кто знает, страна могла бы больше и не увидеть своего любимого диктора по телевизору.

— Изменилось ли что-нибудь с переездом «Спокойной ночи, малыши!» в Останкино?

— У нас очень неудобное время выхода в эфир. В это же время идут «Санта-Барбара», «Моя любовь, моя печаль». И взрослые, как звери, держат кнопки на 2-м и 3-м каналах, а дети должны страдать. Не с утра же «Спокойной ночи, малыши!» пускать!

На прощание Наталья Александровна обвела меня оценивающим взглядом поверх очков и не побрезговала таки подпустить добрую материнскую шпильку:

— Была у меня как-то одна встреча с журналистом, которая свелась к тому, что в течение 4 часов он рассказывал мне про свою неудачную жизнь. А в итоге вышло интервью со мной, где он выдумал такую историю: лечу я на своих голубых «Жигулях» (они у меня тогда совсем другого цвета были), меня останавливает милиционер. Тогда я высовываюсь в окно и кричу: «Я Степашка, я опаздываю на съемку!». И милиционер дает мне «зеленую улицу». Причем, самое интересное, что после этой статьи я действительно стала пользоваться таким методом. Да и «Жигули» у меня теперь синие.